

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
CULTURAL LINGUISTICS:
THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-1-22-34

Научная статья

Прозвища как лингводидактический материал

М.В. Боброва

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия

✉ bomaripgu@yandex.ru

Аннотация. Цель работы – обосновать необходимость использования в рамках курса русского языка как иностранного такого разряда имен собственных, как прозвища. Иллюстративным материалом послужили общеизвестные, культурно значимые прозвища исторических и политических деятелей, а также современные неофициальные именованья. Актуальность исследования обеспечивается тем, что отбор антропонимов для учебных материалов не релевантен современной лингвистической, лингво- и социокультурной ситуации. В частности, существует противоречие между утвердившимся в обществе негативным отношением к прозвищам и реальным их положением в русской антропонимической системе. Вследствие недооценки роли прозвищ в социуме данный вид антропонимов не представлен в дидактических материалах по русскому языку как иностранному (РКИ). Однако ввести прозвища в лингводидактику целесообразно, поскольку они являются фактом русского лингвокультурного пространства и отвечают основным подходам современной отечественной педагогики: компетентностному, метапредметному и аксиологическому. В качестве ведущего использован дескриптивно-аналитический метод. Прозвища рассмотрены как разряд антропонимов. Показано, что прозвища – факт языковой и социальной коммуникации, явление языковое, социокультурное и индивидуально-психологическое. Прозвища полифункциональны: выполняют различные функции. Отбор материала для преподавания РКИ должен осуществляться с учетом актуальности, когнитивной значимости и коммуникативной ценности прозвищ; необходимо отличать их от сходных разрядов – псевдонимов и никнеймов. Адекватности отбора будет способствовать опора на предложенную автором классификацию прозвищ. Такой подход способствует в некоторой степени преодолению «отрыва от реальности» и повышению качества обучения иностранцев русскому языку, формированию у них различных компетенций, совершенствованию их языковой личности, приобщению к русской культуре.

Ключевые слова: лингводидактика, антропонимия, прозвища, компетентностный подход, метапредметный подход, аксиологический подход, русский язык как иностранный

История статьи: поступила в редакцию: 05.10.2021; принята к печати: 15.12.2021.

Для цитирования: Боброва М.В. Прозвища как лингводидактический материал // Русистика. 2022. Т. 20. № 1. С. 22–34. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-1-22-34>

Введение

В последние годы все настойчивее звучит мысль о том, что имеющиеся методические разработки по преподаванию русского языка как иностранного (РКИ) нуждаются в корректировке с учетом современной языковой ситуации, достижений в области лингвистики и лингводидактики. Одним из уязвимых разделов оказывается ономастика – наука, связанная с изучением имен собственных. Даже «...термин *ономастическая лексика* не вводится в учебную программу, не дается представления об основных типах ономастических единиц, не предполагается знакомства с историей русского антропонимикона, его христианизацией, не рассказывается о словарях данного типа», авторами не разработаны для иностранцев специальные упражнения с использованием разных видов онимов (Сергеева, 2009: 147). Игнорируется также лингвокультурная составляющая имен собственных. Часто они лишь сопутствуют изучаемым грамматическим или коммуникативным явлениям, хотя ономастика вполне самоценна в разнообразных аспектах преподавания РКИ (Головина, 2020).

Имена собственные «выступают как маркеры времени, социальных процессов, культурной и личностной идентичности», «имя представляет собой тот кусочек мозаики из национальной картины мира, без которого она не только была бы неполной, но и невозможной» (Бойко, 2013: 20, 17). Оним формируется, функционирует и исчезает в контексте конкретной культуры. Однако фундаментальные теории лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, этнолингвистики разрабатываются преимущественно на основе апеллятивной лексики. Созданы отдельные труды на материале астронимов (Рут, 2008) и топонимов (Березович, 2010, 2021), но по антропонимике и иным разделам ономастики фундаментальных работ подобного рода в России не осуществлено. Нам известен лишь зарубежный труд, обобщающий наработки языковедов в области ономастики (*The Oxford handbook...*, 2016), где отдельным разрядам имен собственных посвящены небольшие главы, в том числе глава 16 *Yunames and nicknames* («Клички и прозвища»), подготовленная Евой Брюлла (Brylla, 2016: 237–250). Возможно, это является одной из причин того, что успехи отечественной лингвистики не находят должного отражения в практике преподавания РКИ. Лишь в отдельных статьях лингвисты и преподаватели РКИ заявляют о том, что «„антропонимическая картина мира“, представленная в учебниках, далеко не всегда совпадает с реальной» (Мартыненко, 2020: 191), в частности не учитывается лингводидактический потенциал прозвищ (Головина, 2012; Боброва, 2021).

В итоге, с одной стороны, в науке давно признано, что проприальная лексика – многогранное явление, ценность которого не ограничивается номинативной функцией. С другой стороны, в лингводидактике обнаружива-

ется отставание от общих достижений в языкознании и отрыв от реальной языковой ситуации. Такое положение частично преодолевается лингвистами и специалистами по лингводидактике в отдельных публикациях, обычно небольшого формата, в частной практике преподавателей РКИ, но ими решены далеко не все вопросы.

Преподавателям необходимо отвечать на современные вызовы общих тенденций в науке и лингводидактике, а это прежде всего компетентностный подход. Недостаточно освоения русскими и иностранными студентами лишь определенного набора лексических и грамматических средств. У студентов необходимо вырабатывать лингвокультурологическую компетенцию как «систему знаний о культуре, воплощенную в определенном национальном языке» (Воробьев, 2008: 56), лингвострановедческую компетенцию как «фоновые знания типичного... представителя... лингвокультурной общности», «умения использовать фоновые знания для достижения взаимопонимания в ситуациях опосредованного и непосредственного межкультурного общения, знание лексических единиц с национально-культурным компонентом значения и умение адекватно их применять в ситуациях межкультурной коммуникации» – все то, что обеспечивает в конечном итоге «коммуникативную компетенцию в актах межкультурной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов» (Шаклеин, 2012: 53, 57).

Благодатным материалом для формирования полноценной языковой личности служит проприальная лексика. В процессе обучения РКИ приобретают актуальность следующие задачи:

- формирование у студентов адекватных представлений о русском ономастическом пространстве, об его антропонимическом фрагменте;
- ознакомление студентов разного уровня подготовки с антропонимами, используемыми в официальной или в неофициальной обстановке;
- выработка у студентов навыков оперирования языковыми средствами, в том числе антропонимами, способствующими эффективности коммуникации в разных культурных средах и ситуациях общения.

Цель исследования – обосновать необходимость использования в рамках курса РКИ такого разряда имен собственных, как прозвища.

Для этого решались такие задачи, как:

- 1) аргументация целесообразности ознакомления студентов с неофициальными именованиями людей (прозвищами);
- 2) раскрытие основных типологических особенностей прозвищ;
- 3) обозначение основных принципов отбора прозвищ в процессе преподавании РКИ;
- 4) демонстрация некоторых лингводидактических возможностей прозвищ.

Методы и материалы

Основной метод исследования дескриптивно-аналитический. Описаны некоторые типологические особенности современных русских прозвищ, дана их классификация.

Материалом послужили преимущественно общеизвестные, культурно значимые прозвища исторических и политических деятелей, а также данные «Большого словаря русских прозвищ»¹.

Результаты

Основные результаты исследования:

- обозначены актуальные проблемы, связанные с введением прозвищ в методическую работу преподавателей РКИ;
- обоснована специфика прозвищ;
- указан круг источников, использование которых целесообразно при ознакомлении учащихся с русскими прозвищами;
- определены основные принципы отбора прозвищ как материала для занятий по РКИ;
- предложены некоторые способы введения прозвищ в методическую работу преподавателей РКИ.

Обсуждение

Прозвища как неофициальные антропонимы. На занятиях по РКИ иноязычные учащиеся имеют возможность ознакомиться лишь с антропонимами официально принятой трехчленной формулы: «имя – отчество – фамилия». В процессе обучения студенты неизбежно сталкиваются с ними в учебных текстах, усваивают особенности русского антропонимикона на интуитивном уровне и получают минимальные комментарии от преподавателей. Но то, что в русскоязычной среде всегда активно использовались прозвища, фактически игнорируется. В исключительных случаях студенты имеют возможность познакомиться с русскими прозвищами при освоении исторических тем, если они закреплены в качестве части официального именования (ср. *Иван Грозный*, *Петр Великий*), но и тогда понятие «прозвище» не вводится. На наш взгляд, это искажает реальную социокультурную ситуацию, что препятствует формированию у студентов адекватных представлений о русском языке как системе и как средстве общения.

Такое положение обусловлено, вероятно, укоренившимся в российском обществе пренебрежительным, даже презрительным отношением к прозвищам, убежденностью в том, что употребление прозвищ говорит о крайне низкой культуре коммуникантов, преимущественно маргиналов. Однако неофициальные онимы используются во *всех* социальных группах: в семье по отношению к близким (*Зая*, *Медвежонок*, *Пупсик* и т. п.), среди друзей, одноклассников, коллег (отфамильные образования или характеристические именования), по отношению к вышестоящим лицам – учителям, начальникам и др. (чаще негативные номинации агрессивных, чрезмерно требовательных или неумных людей), при упоминании известных личностей и пр. Очевидно, следует признать прозвища реальностью русского коммуникативного пространства. И тому есть основания.

¹ Вальтер Х., Мокиенко В.М. Большой словарь русских прозвищ. М. : ОЛМА Медиа Групп : Нева, 2007.

Действительно, в какой-то степени справедливо мнение, что прозвища – явление народной карнавалльно-смеховой традиции, которое обеспечивает «временный выход за пределы обычного (официального) строя жизни» (Бахтин, 1990: 12). Вместе с тем прозвища являются, вероятно, самым древним, а изначально единственным типом именованя. Общеизвестно, хотя не всеми это осознается, что прозвища всегда имели *все* слои общества, в том числе правящие верхи и аристократия. Но теперь такие антропонимы занимают не центральное, а периферийное положение в системе номинации людей (об истории русских прозвищ см., например: Полякова, 2005; Селищев, 2003; Чичагов, 2018). Исторически сложилось, что в настоящее время они действительно маргинальны, но только в юридической, не в бытовой сфере общения. За время существования прозвищ менялись принципы их образования, функции, сфера употребления, но не было и кратчайшего периода, когда бы прозвища уходили из речи.

Прозвища – факт языковой и социальной коммуникации, крайне лабильный и «живучий», что парадоксально сочетается с неустойчивостью и подвижностью конкретных таких именованя. При этом в каждой социальной группе прозвища способны проявлять своеобразие в способах образования, по функциональности, отбору лексики и т. д. В равной степени правомерно рассматривать их как одну из форм детской субкультуры, один из жанров смеховой культуры, детского фольклора (см. работы В.В. Абраменковой, Ф.С. Капицы, Т.М. Колядич, М.Н. Мельникова, Н.А. Родиной, Е.Н. Суворкиной и др.), как факт лингвосоциокультурной жизни в регионе (см., например, труды Н.И. Волковой²), как явление народной речи (см. серии статей и отдельные публикации Е.Ф. Данилиной, Г.Я. Симиной, Ю.Б. Воронцовой, Н.Г. Гордеевой, И.Ю. Карташовой, Н.П. Ключевой и др.), как явление общекультурное (Волкова, 2007) и др. Безусловно значимы труды, в которых прозвища описаны лексикографически³.

Наиболее вероятное объяснение феноменальной «жизнеспособности» и высокой употребительности прозвищ, вопреки их искусственному табуированию, – их полифункциональность. Аналогично триаде официальной ан-

² См.: Волкова Н.И. Современная антропонимия в лингвосоциокультурном пространстве Республики Коми : учебное пособие. Сыктывкар, 2007; Волкова Н.И. Этимологический словарь современных прозвищ Республики Коми. Сыктывкар : Карел. гос. пед. ин-т, 2003.

³ Андреев В.К. Лексикон молодежных субкультур. Опыт словаря. Псков : Логос, 2009; Боброва М.В. Материалы для словаря современных прозвищ жителей Пермского края. СПб. : Изд-во РХГА, 2020; Вальтер Х., Мокиенко В.М. Большой словарь русских прозвищ. М. : ОЛМА Медиа Групп : Нева, 2007; Вальтер Х., Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Словарь русского школьного и студенческого жаргона. М. : Астрель, 2005; Волкова Н.И. Этимологический словарь современных прозвищ Республики Коми. Сыктывкар : Карел. гос. пед. ин-т, 2003; Кюрицунова И.А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 2010; Неврова Т.И. Региональный словарь лично-индивидуальных прозвищ Верховского района Орловской области / под ред. Т.В. Бахваловой. Орел : ОГУ : Каргуш, 2007; Никитина Т.Г. Молодежный сленг. Толковый словарь. М. : Астрель, 2003; Никитина Т.Г., Рогалева Е.И. Футбольный словарь сленга. М. : Астрель, 2006; Словарь молодежного жаргона. Слова, выражения, клички рок-звезд, прозвища учителей / под ред. И.А. Стернина. Воронеж : Логос, 1992; Щуплов А. Кто есть Ху : мини-энциклопедия политических кличек. М. : Политбюро, 1999.

тропонимической формулы прозвища служат средством именованя, установления различия либо тождественности субъектов, то есть выполняют номинативную, дифференцирующую, идентифицирующую функции. Но им свойственно также передавать отношение к называемым лицам, различать «своих» и «чужих», отражать ценностные установки номинаторов (функции эмотивная, маркирующая, аксиологическая). Кроме того, они выполняют конспиративную, социализирующую, культурологическую, развлекательную, игровую и прочие функции.

Иными словами, прозвища – это явление языковое, социокультурное и индивидуально-психологическое. Для лингводидактики наиболее значимо то, что они способны маркировать самые разнообразные проявления человека, общества, исторической эпохи и т. д.: бытийность, индивидуальную, половозрастную, гендерную, культурную, этническую, социальную идентичность человека; историческую, социальную, культурную идентичность, культурно-исторический опыт нации (народа) (Бойко, 2013; Tsepkova, 2021). Только прозвище, в частности, способно обеспечить индивидуализацию человека в именовании, поскольку средствами официальной трехчленной антропонимической формулой это не всегда достижимо в силу «лимитированности национального ономастикона» (в терминологии Л.Б. Бойко; по причине относительной ограниченности реестра «действующих» имен), явления моды на имена (это приводит к повышенной частотности некоторых отчеств в разные периоды) и региональной повторяемости фамилий.

Все это делает неофициальные именованя людей полноценной антропонимической единицей, не менее сложной и значимой, чем имена, отчества и фамилии, – частью антропонимического кода культуры. Как следствие, введение прозвищ в качестве лингводидактических материалов в практику преподавания РКИ способствует формированию и развитию разнообразных компетенций студентов, формированию полноценной языковой личности.

Прозвища как языковой и лингвокультурный материал в процессе преподавания РКИ. Естественно, что прозвища должны привлекаться в качестве дидактических материалов «дозированно». По этой причине остро встает вопрос об отборе таких специфических языковых единиц, при решении которого – согласимся с мнением Ю.Б. Мартыненко относительно антропонимии в целом – целесообразно учитывать «принцип актуальности и принцип коммуникативности», «когнитивную значимость и коммуникативную ценность материала» (Мартыненко, 2020: 191, 192).

Адекватности отобранных единиц реальным потребностям студентов должен способствовать учет дифференциальных признаков конкретных антропонимов. Представим классификацию (см. также: Боброва, 2020: 21–27), которая отражает основные разновидности прозвищ, оговорившись, что на настоящий момент исчерпывающей такой классификации не разработано.

1. По темпоральному признаку: исторические и синхронические. Известно, что прозвищами наделены многие исторические личности, преимущественно правители и полководцы (ср. *Владимир Красное Солнышко*, *Ярослав Мудрый*, *Александр Освободитель*, *Дмитрий Донской* и т. п.), не-

которые из которых стали символами эпохи (ср. советское *Отец Народов* об И.В. Сталине). Очевидно, что подобные именованья функционально отличаются от современных номинаций. В частности, эти уже устоявшиеся именованья отражают исторически сложившуюся оценку результатов деятельности лиц, в то время как прозвища современных правителей или индивидуальные антропонимы рядовых россиян крайне неустойчивы. Кроме того, синхронические наименования обычно выражают оценочность более ярко, нередко чрезмерно негативно (ср., например, прозвища политиков в «Большом словаре русских прозвищ»⁴). Исторические прозвища более предпочтительны для работы с иностранными студентами, отбор современных антропонимов должен осуществляться крайне тщательно.

2. По социальной активности: общеизвестные и употребительные в узких кругах. Широкое хождение свойственно прозвищам известных личностей: исторических деятелей, современных политиков, деятелей искусства, журналистов и под. (ср.: *ВВП* – аббревиатурное прозвище президента России В.В. Путина), прозвищам вымышленных героев книг, кинофильмов и др. (ср.: именованье *Клиент* в отношении главного персонажа в устах преступников, *Козлодоев* вместо фамилии *Козодоев* в устах его напарника в фильме «Бриллиантовая рука», *Доцент*, *Хмырь*, *Косой*, *Никола Питерский* в фильме «Джентльмены удачи», *Иудушка Головлев* в книге М.Е. Салтыкова-Щедрина, многочисленные примеры в рассказах В.М. Шукшина, В. Крапивина и др.). Повседневные же прозвища обычно не выходят за пределы очень узкой группы родственников, друзей, коллег, соседей. Предпочтительны, безусловно, общеизвестные наименования, с которыми иностранные студенты встречаются при чтении российских СМИ, просмотре российских фильмов, чтении русских книг и т. д. Вместе с тем даже антропонимы второй группы, рассматриваемые комплексно, могут оказаться полезны, например как источник сведений о современной русской лексике (Боброва, 2018).

3. По сфере употребления: общеупотребительные и ограниченной сферы употребления. В качестве лингводидактических материалов привлекательнее прозвища, которые регулярно используются в речи. Однако и те именованья, употребление которых ограничено профессиональной или социальной сферой, территорией распространения, также могут обладать когнитивной и/или коммуникативной ценностью. Богатым источником вторых служат «Словарь коллективных прозвищ» Ю.Б. Воронцовой⁵ и отдельные статьи (Берестова, 2015; Осипова, 2017; Макарова, Попова, 2020), в которых прозвища предстают как источник лингвистической, лингвокультурной, этнокультурной, лингвострановедческой информации о хозяйственной деятельности, пищевых предпочтениях, некоторых фенотипических особенностях русских крестьян, особенностях ландшафта, фауны и др.

4. По активности употребления: активные и пассивные. Более целесообразно ознакомление студентов с активными прозвищами, нежели с устаревшими наименованиями или неологизмами, отсутствие которых в живой

⁴ Вальтер Х., Мокиенко В.М. Большой словарь русских прозвищ. М. : ОЛМА Медиа Групп : Нева, 2007.

⁵ Воронцова Ю.Б. Словарь коллективных прозвищ. М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2011.

речи служит косвенным свидетельством неактуальности заключенной в них информации. Закрепилась, например, подпольная кличка В.И. Ульянова *Ленин*, но мало кому известны другие его прозвища (*Старик*, *Лукич* и т. д.), не обладающие большой культурной ценностью.

5. По экстенционалу: групповые (коллективно-территориальные, социально-групповые, семейные) и индивидуальные. Когнитивным и коммуникативным лингводидактическим потенциалом могут обладать прозвища обеих групп, ср.: династическое именование *Рюриковичи* и номинации отдельных представителей династии *Владимир Святой*, *Владимир Мономах*, *Всеволод Большое Гнездо*, *Василий Темный* и др.

6. По стилистическим особенностям: нейтральные и стилистически окрашенные. Вопреки общепринятому мнению, прозвища могут обладать не только негативной окраской. Стоит учесть, что стилистическая принадлежность динамична, зависит от изменчивых идеологических установок в обществе. Так, в настоящее время Николая II принято называть *Страстотерпцем*, прозвище *Кровавый*, имевшее хождение во времена его правления, фактически забыто.

Следует отличать прозвища от смежных разрядов антропонимов, таких как псевдонимы и никнеймы. Прозвища – «неофициальные факультативные вторичные именованья, служащие характеристике людей и иным целям на основе социальных, территориальных, темпоральных, эмотивно-оценочных, событийных и иных факторов»⁶. В отличие от прозвищ, псевдонимы – это вымышленные антропонимы, используемые человеком в публичной деятельности в конспиративных целях; никнеймы – вымышленные антропонимы, используемые человеком в социальных сетях в конспиративных и иных целях (Климова, 2020).

Не менее существенен вопрос о возможностях и способах введения прозвищ в лингводидактическую практику. Поскольку мы ограничены объемами статьи, обозначим лишь некоторые положения.

Возможности включения прозвищ в работу преподавателя широки. Одно из методических решений – составление словариков тематических (например, именованний правителей и политических деятелей досоветских/советских/постсоветских, русских полководцев, писателей, художников и др., то же – на многонациональном материале) или страноведческих, включающих прозвищные данные. Прозвища дают богатый материал для освоения русской языковой системы. Так, средства и способы словообразования, морфологии русского языка можно проиллюстрировать прозвищами *Миротворец* (ср. *чудотворец*, *стихотворец*), *Долгорукий* (как пример слова со сложной основой), *Тишайший* (как пример формы прилагательного в превосходной степени) и т. п. Очевидны широкие возможности привлечения таких антропонимов при изучении лексики: при освоении устаревших слов и значений (прозвище *Красное Солнышко* встраивается в ряд с фольклорным эпитетом *красный* (*красна девица*, *весна красна* и т. п.), урбанонимом национального масштаба *Красная Площадь* и др.), при изучении парадигматиче-

⁶ Боброва М.В. Материалы для словаря современных прозвищ жителей Пермского края. СПб. : Изд-во РХГА, 2020. С. 14. Подробнее см. там же, с. 11–17.

ских связей, в том числе синонимов (*Василий Темный – слепой*), антонимов (*Иван Грозный – Алексей Тишайший*), многозначных слов (ср.: *Петр Великий, Екатерина Великая*, где *великий* – «очень значимый, важный, выдающийся»; *Новгород Великий, Пермь Великая*, где *великий* – «новый», а также *Великий Двор, Великое Село*, где «великий» – такой, где «была расположена усадьба крупного феодала (князя, боярина), где жил он сам или его управляющий» (Чайкина и др., 2004: 15) и др.). Такие данные позволяют установить метапредметные связи с историей, географией, фольклористикой и пр.

Целесообразно, на наш взгляд, опираться на разработанную В.О. Максимовым модель фамилий как языковых и лингвокультурных единиц, в структуре которых он выделил «шесть тематических компонентов: этимологический, социокультурный, этнографический, географический, статистический, структурно-словообразовательный и фонетический» (Максимов, 2015: 84). Применяя данную модель к прозвищам, делаем вывод о возможности использовать их как источник сведений о происхождении слова либо источник, дающий импульс для раскрытия сведений из метапредметных областей (ср. *Иван Калита, Юрий Долгорукий*), его связи с историко-культурными и историко-социальными условиями возникновения антропонима (ср. *Александр Невский, Александр Миротворец, Железный Феликс*), этнокультурными особенностями (*Илья Муромец, Соловей Разбойник*), особенностями лингвистическими (см. примеры выше). Статистические данные при этом (например, частотность употребления прозвищ) позволяют судить об актуальности таких «ретрансляторов» культуры, которые могут рассматриваться как лингвокультуремы (ср. об этом, например: Микова, 2015).

Значимо, полагаем, что прозвища – явление далеко не уникальное для русской культуры. Это облегчает работу преподавателя РКИ, в частности делает возможным использование параллелей в речевых практиках разных народов. Правителям, политикам, деятелям искусства других народов также свойственны подобные именованья, достаточно вспомнить династии *Каролингов, Виндзоров, Габсбургов*, правителей и политических деятелей *Великий Хромой, Вильгельм Завоеватель, Орлеанская Дева, Король-Солнце, Лорд Мальборо, Железная Леди*. До нас дошли именованья великих людей древности: *Гораций Флакк* («лопоухий»), *Овидий Назон* («носатый»), *Юлий Цезарь Калигула* («сандалия»). Некоторые, как *Цицерон* («горошина»), известны только по прозвищу. Прозвища дают богатый сопоставительный материал, позволяющий увидеть общее и различное в языке и культуре разных народов (см., например, исследование антропонимикона испанцев: Рылов и др., 2010, жителей острова Бали: Geertz, 1993: 369–371, «разделенных одним языком» англичан и американцев: Walmsley, 2003; Цепкова, 2012, японских студентов: Varešová, 2020, жителей Западного Полесья: Шульська, Матвійчук, 2018 и др.).

У преподавателя РКИ есть уникальная возможность актуализировать историко-культурный компонент онимов и расширить кругозор своих учеников: ввести в качестве дополнительных материалов не только те антропонимы, которые упоминаются на страницах учебников (прозвищные именованья царей), но и те, которые часто встречаются на страницах современной

прессы; прокомментировать ономастические единицы, характерные для неформальной коммуникации, познакомиться с которыми студенты имеют возможность только за стенами аудитории, хотя явление это настолько «живое» и распространенное, что почти в каждой книге, почти в каждом фильме мы сталкиваемся с ним. Важно подчеркнуть при этом особенности аксиологического характера: ситуативность, условность прозвищ, наличие социальных ограничений их употребления.

Заключение

Итак, используемые авторами учебников РКИ антропонимы не вполне релевантны для современной лингвистической, лингво- и социокультурной ситуации. Вследствие сложившегося в учебном процессе положения возникают препятствия для формирования и развития необходимых компетенций (языковой, лингвистической, социокультурной, коммуникативной, аксиологической, культуроведческой/лингвострановедческой) иностранных студентов, для становления у них представлений о реальной специфике взаимодействия в русскоязычной среде. Преодолевать недочеты сложившейся системы обучения иностранцев преподаватели РКИ вынуждены самостоятельно, путем корректировки имеющихся материалов и привлечения дополнительных источников.

В частности, существует противоречие между утвердившимся в обществе негативным отношением к прозвищам и реальным их положением в русской антропонимической системе. Обнаруженные несоответствия – результат недооценки значимости проприальной лексики в социуме и в сфере коммуникации в российском обществе. Вследствие принижения роли прозвищ данный вид антропонимов не представлен в дидактических материалах по РКИ. Однако ввести прозвища в лингводидактику целесообразно, желательно и в какой-то степени необходимо, поскольку они являются фактом русского лингвокультурного пространства на протяжении всего времени его существования и отвечают всем основным подходам современной отечественной педагогики: компетентностному, метапредметному и аксиологическому. Это позволит в какой-то степени преодолеть «отрыв от реальности» и повысить качество обучения иностранцев русскому языку.

Поставленные в настоящей статье вопросы обеспечивают перспективность дальнейших исследований по разработке конкретных принципов, приемов, дидактических подходов к внедрению прозвищ в практику преподавания РКИ.

Список литературы

- Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М. : Художественная литература, 1990. 543 с.
- Березович Е.Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте : мифопоэтический образ пространства. 2-е изд. М. : КомКнига, 2010. 240 с.
- Березович Е.Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте : пространство и человек / под ред. А.К. Матвеева. М. : ЛИБРОКОМ, 2021. 328 с.

- Берестова Е.А.* Система прозвищ диалектной языковой личности // Вопросы ономастики. 2015. № 2. С. 141–155.
- Боброва М.В.* Соматизмы в современных прозвищах Пермского края // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 2. С. 162–179. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.2.019
- Бойко Л.Б.* К вопросу о роли антропонимов в лингвокультуре // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2013. Вып. 2. С. 13–21.
- Волкова Н.А.* О русских прозвищах // Большой словарь русских прозвищ / под ред. Х. Вальтера, В.М. Мокиенко. М. : ОЛМА Медиа Групп : Нева, 2007. С. 28–33.
- Воробьев В.В.* Лингвокультурология. М. : Изд-во РУДН, 2008. 340 с.
- Головина Л.С.* Ономастика как способ формирования социокультурной компетенции на занятиях РКИ // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 1 (26). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.1\(26\).5](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.1(26).5)
- Головина Л.С.* Русская ономастика в лингвокультурологической репрезентации для иноязычного адресата. Псков : Псковский государственный университет, 2012. 222 с.
- Климова М.А.* Никнеймы в компьютерных играх : вопросы функционирования и варьирования // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 3. С. 293–315. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.3.045
- Макарова А.А., Попова Ю.Б.* Зооморфная модель в коллективных прозвищах жителей Русского Севера // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 1. С. 30–46. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.002
- Максимов В.О.* Русский фамильный антропоним как свернутый текст и его лексикографическое описание // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 83–89.
- Мартыненко Ю.Б.* Работа с прецедентными антропонимами на занятиях по русскому языку как иностранному (структурно-семантический подход) // Наука и школа. 2020. № 2. С. 188–196. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-2-188-196>
- Микова С.С.* Лингвокультуремы – имена собственные как элементы тезаурусного уровня языковой личности русского поэта-эмигранта 20–50-х гг. XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 1. С. 11–15.
- Осипова К.В.* Диалектные прозвища Русского Севера, образованные от названий пищи : этнолингвистический аспект // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 1. С. 87–109. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.1.005
- Полякова Е.Н.* Введение // Словарь пермских фамилий / под ред. Е.Н. Поляковой. Пермь : Книжный мир, 2005.
- Рут М.Э.* Образная номинация в русской ономастике. М. : URRS : Изд-во ЛКИ, 2008. 188 с.
- Рылов Ю.А., Корнева В.В., Шеминова Н.В., Лопатина К.В., Варнавская Е.В.* Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов / под. ред. Ю.А. Рылова. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2010. 390 с.
- Селищев А.М.* Происхождение русских фамилий, имен и прозвищ // Труды по русскому языку: в 2 т. Т. 1. Язык и общество / А.М. Селищев; сост. Б.А. Успенский, О.В. Никитин. М. : Языки славянской культуры, 2003. С. 387–422.
- Сергеева О.В.* Обучение китайских студентов национально-культурной семантике ономастической лексики // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире : материалы Международной науч.-практ. конф., Омск, 18–19 ноября 2009 года / под ред. Л.Б. Никитиной. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2009. С. 146–149.
- Цепкова А.В.* Национальная специфика прозвищ в англоязычных культурах. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2012. 134 с.

- Чайкина Ю.И., Монзикова Л.Н., Варникова Е.Н. Из истории топонимии Вологодского края. Вологда : Вологодский институт развития образования, 2004. 112 с.
- Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий : вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв. 2-е изд. М. : URSS : ЛЕНАНД, 2018. 126 с.
- Шаклеин В.М. Лингвокультурология : традиции и инновации. М. : Флинта, 2012. 301 с.
- Шульська Н., Матвійчук Н. Прізвиська як характеристики мовлення людей у неофіційній комунікації Західного Полісся // Acta Onomastica. 2018. Т. 59. С. 227–234.
- Barešová I. Name-based nickname formation among Japanese junior high school students // Acta Onomastica. 2020. Vol. 61. No 2. Pp. 267–286.
- Bobrova M.V. Anthroponyms in the educational space of the Russian language and culture // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2021. Vol. 115. Pp. 452–458.
- Brylla E. Bynames and nicknames // The Oxford Handbook of Names and Naming / ed. by C. Hough, D. Izdebska. Oxford : Oxford University Press, 2016. Pp. 237–250.
- Geertz C. The interpretation of cultures : selected essays. London : Fontana Press, 1993. 470 p.
- The Oxford handbook of names and naming / ed. by C. Hough, D. Izdebska. Oxford : Oxford University Press, 2016. 771 p.
- Tsepkova A. Multicultural influences on Russian nicknaming practices // Names and Naming. Multicultural Aspects / ed. by O. Felecan, A. Bughesiu. Cham : Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 107–131.
- Walmsley J. Brit-Think, Ameri-Think. A Transatlantic survival guide. Revised edition. New York : Penguin Books, 2003. 145 p.

Сведения об авторе:

Боброва Мария Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка, Институт лингвистических исследований, Российская академия наук, Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9. *Сфера научных интересов*: ономастика, диалектология, этнолингвистика, лексикография. Автор более 170 научных публикаций. ORCID: 0000-0001-9858-0573, Scopus Author ID: 57211189389. E-mail: bomaripgu@yandex.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-1-22-34

Research article

Nicknames in teaching Russian as a foreign language

Maria V. Bobrova

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

✉ bomaripgu@yandex.ru

Abstract. The question of expanding the range of linguistic units involved as a linguo-didactic material is raised in the article. The purpose of the work is to substantiate the need to use such a category of proper names as nicknames in the framework of the Russian as a foreign language course. Illustrative material mainly includes well-known, culturally significant nicknames of historical and political figures, as well as modern informal names. The relevance of the research is ensured by the fact that the selection of anthroponyms as educational materials in teaching Russian as a foreign language is not typical for the current linguistic, linguo-cultural and socio-cultural situation. In particular, there is a contradiction between the negative attitude to nicknames established in the society and their real status in the Russian anthroponymic system. Due to the underestimation of the role of nicknames in the socie-

ty, this type of anthroponyms is not represented in the didactic materials on Russian as a foreign language. However, it is advisable to introduce nicknames in teaching, since they have been a fact of the Russian linguistic and cultural space throughout its existence and meet all the basic approaches of modern Russian pedagogy: competence-based, meta-subject and axiological. The descriptive-analytical method was the leading research method in the article. Nicknames are considered as a category of anthroponyms. The author shows that nicknames are a fact of linguistic and social communication, a linguistic, socio-cultural and individual psychological phenomenon. Nicknames are multifunctional: they perform nominative, identifying, differentiating, individualizing, marking, emotive, axiological, and other functions. The teacher of Russian as a foreign language taking into account the relevance, cognitive significance and communicative value of nicknames; it is necessary to distinguish them from similar categories – pseudonyms and Internet nicknames. The adequacy of the selection will be facilitated by relying on the author’s classification of nicknames. Nicknames provide rich material for mastering various linguistic topics properly and establishing meta-subject connections. This approach will make it possible to overcome the “separation from reality” to some extent, and to improve the quality of teaching Russian to foreigners, develop their competencies, improve their linguistic personality, and introduce them to Russian culture.

Keywords: linguodidactics, anthroponymy, nicknames, competence approach, meta-subject approach, axiological approach, Russian as a foreign language

Article history: received: 05.10.2021; accepted: 15.12.2021.

For citation: Bobrova, M.V. (2022). Nicknames in teaching Russian as a foreign language. *Russian Language Studies*, 20(1), 22–34. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-201-22-34>